

Шаовэнь улыбнулась:

— Ладно, ладно, я попрошу Сяо Хун принести тебе чистую одежду, чтобы ты выглядела посвежее.

Барышня И кивнула и с улыбкой ответила:

— Спасибо тебе. Кстати, как тебя зовут?

Шаоунь на мгновение заколебалась, но затем, с трудом выдавив улыбку, ответила:

— Меня зовут Ма Шаовэнь, можешь звать меня просто Шаовэнь.

Барышня И засмеялась:

— Ма Шаовэнь, Шаовэнь... Звучит неплохо. А я... моя фамилия Чжэнь, я третья в семье, так что зови меня... ну... дай подумать...

Шаовэнь, сбитая с толку её болтовнёй, лишь улыбнулась:

— Третья в семье? Как насчёт А-сань?

Барышня И подумала и согласилась:

— Чжэнь А-сань? Звучит неплохо, пусть будет так.

Шаовэнь погладила её по щеке:

— Теперь ты выглядишь лучше, в лице появился румянец.

Чжэнь А-сань схватила её руку:

— Ты посмела так обращаться со мной... Раз за разом... Кроме моего второго брата, ты первая, кто так близко ко мне подошёл.

Шаовэнь обняла её:

— Я буду хорошо к тебе относиться, клянусь.

[Авторское примечание: Не спрашивайте меня почему, я не хочу объяснять.]

Шаовэнь обняла Чжэнь А-сань, поклявшись хорошо к ней относиться в знак благодарности за все годы, что барышня И заботилась о ней. Чжэнь А-сань оттолкнула её:

— Ладно, не надо этих сентиментальных глупостей, я к такому не привыкла, хотя ты и красивая.

Шаовэнь вытерла слёзы. Она заметила, что после пробуждения барышня И говорила совсем иначе, но, вспомнив наставления врача, решила не обращать на это внимания и просто попросила Сяо Хун приготовить что-нибудь вкусное для барышни.

Чжэнь А-сань, однако, не проявляла интереса к еде, вместо этого она хотела встать и прогуляться. Шаовэнь тут же остановила её:

— Ты только что очнулась, тело ещё слабое, не стоит себя перегружать. Ложись обратно, не двигайся.

Чжэнь А-сань ответила:

— Мне некомфортно лежать, я хочу подышать свежим воздухом, это поможет мне быстрее поправиться. Если ты беспокоишься, иди со мной. Я тебя не прогоню.

Шаовэнь возразила:

— Барышня И, на улице уже темно, холодно, ты только что очнулась, это совершенно невозможно.

Чжэнь А-сань раздражённо ответила:

— Ох, как ты надоела. Я... барышня... хочу выйти, и не тебе меня останавливать.

Шаовэнь накинула на неё одежду и попросила Сяо Хун накормить её супом. Чжэнь А-сань съела немного и вышла из комнаты. Шаовэнь и Сяо Хун последовали за ней.

Человек, только что оправившийся от болезни, всё ещё был слаб. Пройдя несколько шагов, Чжэнь А-сань почувствовала головокружение. Шаовэнь тут же поддержала её:

— Тебе плохо? Давай вернёмся и отдохнём.

Чжэнь А-сань упрямо ответила:

— Нет, я хочу прогуляться.

Шаовэнь пришлось уступить, и они вместе с Сяо Хун спустились по лестнице, вышли из гостиницы и направились на улицу.

Вечером улицы были оживлёнными. Многие вышли прогуляться после ужина. Некоторые прохожие обсуждали:

— Слышали, принцесса, которую отправили в династический брак, спрыгнула с утёса.

— Что случилось?

— Разве вы не слышали? Принцесса не хотела выходить замуж, но император заставил её сесть в паланкин. По дороге, когда они проезжали утёс Уцзи, она выпрыгнула из паланкина.

— Ты серьёзно?

— Разве я могу врать о делах двора? Говорят, что сопровождавшие её солдаты искали её целый день и ночь, пока не нашли тело на дне утёса. Оно было уже неузнаваемым, но в руке она сжимала нефритовую подвеску в форме феникса. Говорят, что это была пара подвесок — дракон и феникс. Нефритовую подвеску в форме дракона получил второй принц, а феникс — принцесса.

— Если принцесса умерла, как второй принц это переживёт?

— Ну, они были очень близки. Недавно второй принц даже приходил во дворец, чтобы выразить протест против этого брака.

— Второй принц во дворце? Он же не появлялся там много лет.

— Да, с тех пор как он покинул дворец более десяти лет назад, он больше не возвращался.

Шаовэнь случайно услышала этот разговор. Она не особо разбиралась в делах двора, но мысль о том, что слабая женщина была принесена в жертву ради мира, заставляла её качать головой.

Чжэнь А-сань, однако, слушала очень внимательно, и даже слёзы покатались по её щекам. Шаовэнь вытерла их:

— Барышня И, что случилось?

Чжэнь А-сань оттолкнула её руку и сердито сказала:

— Не зови меня барышня И, я же сказала, что я Чжэнь А-сань.

Шаовэнь не понимала, почему она злится:

— Ладно, ладно, А-сань, А-сань, я ошиблась.

Чжэнь А-сань сказала:

— Что за А-сань, я Чжэнь Тянь, всегда Чжэнь Тянь.

Шаовэнь ответила:

— Хорошо, хорошо, Чжэнь Тянь, Чжэнь Тянь.

Сяо Хун удивилась:

— Когда у барышни появилось такое имя? Я никогда о нём не слышала.

Шаовэнь бросила на неё взгляд, и Сяо Хун тут же прикрыла рот рукой. Чжэнь Тянь сказала:

— Барышня И больше не существует, отныне я — Чжэнь Тянь.

Шаовэнь и Сяо Хун молчали. Никто не хотел спорить с человеком, который только что оправился от болезни. Они просто поддерживали её, гуляя по улице. Настроение Чжэнь Тянь оставалось подавленным.

Примерно через полчаса Чжэнь Тянь совсем ослабла, и Шаовэнь с Сяо Хун почти несли её обратно в гостиницу.

Вернувшись, Сяо Хун сменила ей повязку.

Шаовэнь отправилась в комнату Сюээр и увидела, что та сидит за столом и просматривает бухгалтерские книги. Она спросила:

— Ты всё время сидишь за этими книгами, что-то не так?

Сюээр закрыла книгу:

— Просто пересматриваю, чтобы не скучать. Давай я ещё раз проверю твою рану, пора сменить повязку.

Шаовэнь сказала:

— Рану барышни И, вероятно, придётся скрывать, но, к счастью, она не на видном месте.

Сюээр принесла аптечку, положила её на стол и, развязав шнурки на одежде Шаовэнь, сняла её одежду. Она молча смотрела на рану, сердце сжималось от боли.

Шаовэнь улыбнулась:

— Ничего страшного, просто немного крови. Ты не представляешь, как барышня И оживилась, и мы даже вышли прогуляться.

Сюээр взяла марлю и осторожно перевязала рану, не говоря ни слова.

Шаовэнь сама надела одежду, а Сюээр помогла ей завязать шнурки:

— Всё, можешь идти к ней. Ты, наверное, очень беспокоишься, пойди проверь, как она.

Шаовэнь ответила:

— Да, она совсем ослабла, не знаю, как она сейчас. Я пойду проведаю её. Ты продолжай

заниматься книгами. Я тебя не буду отвлекать.

Сказав это, она собралась уходить.

Сюээр схватила чашку и бросила её в Шаовэнь, облив её одежду. Шаовэнь вытерла воду с одежды:

— Что ты делаешь? Зачем так злиться?

Сюээр ответила:

— Мне не понравилась эта чашка, вот и бросила.

Шаовэнь сказала:

— Ну и зачем бросать в меня? Вся одежда мокрая.

Она порылась в сумке, нашла сухую одежду, переоделась. Сюээр сидела за столом и наблюдала за ней.

Шаовэнь, переодевшись, вышла и направилась к комнате барышни И. Проходя мимо комнаты своей младшей сестры Биюнь, она заметила, что там тихо. Она подумала, что в последнее время сестра стала очень тихой, почти не разговаривала. Неужели у неё есть какие-то переживания? Шаовэнь постучала в дверь и зашла. Биюнь сидела за столом, молча глядя на жёлтую нефритовую подвеску в своей руке. Шаовэнь села рядом:

— Какая необычная подвеска, раньше я её не видела. Можно посмотреть?

Биюнь быстро убрала руку, словно не хотела показывать. Шаовэнь почувствовала себя неловко и сказала:

— Кстати, твоя подвеска всё ещё у меня.

Она вытащила из-за ворота красный нефрит:

— Ты повесила её на меня, когда мы покинули академию. Теперь я возвращаю её тебе. Твоя сестра Сюээр спрашивала о ней, я даже не знала, что ответить. Это твой талисман, лучше пусть он останется с тобой.

Биюнь остановила её:

— Нет, пусть красный нефрит останется у тебя. Если я когда-нибудь не буду рядом, он будет напоминать тебе обо мне. Так мы всегда будем вместе.

Шаовэнь взглянула на жёлтую подвеску в руке Биюнь, на которой, казалось, был изображён

дракон, но она не могла рассмотреть её полностью. Видя, что сестра не хочет делиться, она не стала настаивать. Поболтав немного, она отправилась в комнату барышни И.

<http://bllate.org/book/15462/1368022>